

Несколько часов назад женщина была уверена, что Шу Бэйюань просто влюблён в её подопечного. Но теперь, увидев эту одежду, И Маньмань почувствовала, что ей стоит пересмотреть отношения между Цзян Чицю и Шу Бэйюанем.

— Температура немного спала, — врач, вынув иглу, невольно вздохнул с облегчением.

Услышав его слова, И Маньмань и Шу Бэйюань тоже немного расслабились.

И Маньмань задумалась, а затем с лёгким беспокойством спросила:

— Я звонила Чицю с утра вчера. Если подсчитать, сколько времени он не брал трубку, то он, возможно, спал целый день. Доктор, могу я разбудить его, чтобы он немного поел?

— Хорошо, — врач подумал и кивнул. — Он сейчас слаб, немного еды не помешает.

Температура уже спала, и Цзян Чицю больше не находился в таком глубоком сне, как вчера.

Получив разрешение врача, И Маньмань подошла и осторожно разбудила Цзян Чицю:

— Чицю, проснись, поешь немного.

Несмотря на то, что разница в возрасте была всего несколько лет, глядя на него, И Маньмань почувствовала что-то вроде материнской заботы.

Проспав почти десять часов, Цзян Чицю наконец проснулся.

Мужчина медленно открыл глаза, и в следующую секунду он увидел стоящего неподалёку Шу Бэйюаня.

Подождите, только что проснувшийся Цзян Чицю немного растерялся — разве Шу Бэйюань не ушёл вчера? Почему он снова здесь?

Вскоре после пробуждения Цзян Чицю на первом этаже снова раздался звук скрипки.

Цзян Чицю, только что разобравшийся в том, что произошло вчера, немного опешил и сказал троим, стоявшим вокруг него:

— Это звук моего дверного звонка, наверное, кто-то пришёл.

Увидев, что Цзян Чицю собирается встать и открыть дверь, Шу Бэйюань поспешил покачать головой:

— Не торопись, я открою.

Сказав это, он, не дожидаясь кивка Цзян Чицю, развернулся и вышел.

В этот момент у двери дома Цзян Чицю стоял Ся Юньхэ, приехавший ранним утром.

Будучи попаданцем из звёздной эпохи, Цзян Чицю не слишком зависел от телефона, поэтому часто забывал его заряжать.

Прошёл день, и телефон Цзян Чицю теперь полностью разрядился и выключился.

Стоя у двери дома Цзян Чицю и слушая голосовое сообщение о выключенном телефоне, Ся Юньхэ всё больше нервничал.

Он беспокоился, не ушёл ли Цзян Чицю из дома. Если его нет дома, то куда он мог отправиться?

Ся Юньхэ вздохнул и снова положил телефон в карман. Через некоторое время он снова нажал на звонок.

В этот момент железные ворота за газоном внезапно открылись.

Цзян Чицю дома?

Увидев внезапно открывшиеся ворота, Ся Юньхэ мгновенно вздохнул с облегчением. Не раздумывая, он быстро направился к дому Цзян Чицю.

— Чицю... я... — Рука Ся Юньхэ зависла у двери дома Цзян Чицю, но, прежде чем он успел постучать, белая деревянная дверь открылась изнутри.

— Чи... — В следующую секунду Ся Юньхэ увидел человека, которого он совсем не ожидал здесь встретить.

Шу Бэйюань, почему он в доме Цзян Чицю?

Улыбка на лице Ся Юньхэ мгновенно застыла, а его тёмно-зелёные глаза сузились с лёгкой опасностью.

Мужчина медленно опустил руку и, помолчав, сказал Шу Бэйюаню:

— Господин Шу, что вы здесь делаете? Где Чицю?

Сразу после этого вопроса Ся Юньхэ увидел, что Шу Бэйюань был одет в пижаму.

Очевидно, Шу Бэйюань провёл прошлую ночь в доме Цзян Чицю...

Рука Ся Юньхэ, висевшая вдоль тела, медленно сжалась в кулак.

Они встречались несколько раз, но не находили общего языка, и их отношения можно было назвать лишь формальными.

Кроме того, из-за слухов, связанных с Цзян Чицю, отношения между Шу Бэйюанем и Ся Юньхэ стали ещё более напряжёнными.

Они были как соперники, но не совсем.

Шу Бэйюань почувствовал враждебность со стороны мужчины напротив. Если бы это было несколько месяцев назад, он бы не обратил на это внимания, но сейчас всё было иначе.

Услышав слова Ся Юньхэ, Шу Бэйюань улыбнулся и совершенно естественно ответил:

— Чицю? Он только что проснулся, что случилось?

Шу Бэйюань говорил так, как будто это происходило уже тысячу раз.

Мужчина стоял у двери дома Цзян Чицю и не собирался пропускать Ся Юньхэ.

Рука Ся Юньхэ полностью сжалась в кулак.

В этот момент в его сердце шла борьба между разумом и эмоциями.

Как режиссёр, Ся Юньхэ легко поддавался фантазиям.

Увидев этого мужчину в пижаме в доме Цзян Чицю, в его сознании мгновенно возникли бесчисленные яркие образы.

Цзян Чицю был прекрасен, и Ся Юньхэ, считавший его своей музой, знал это лучше кого бы то ни было.

Ся Юньхэ всегда казался немного легкомысленным, и его слова часто были полуправдой. Иногда даже его сотрудники не могли понять, был ли он серьёзен или просто шутил.

Но сейчас Шу Бэйюань с лёгкостью мог увидеть, насколько Ся Юньхэ был взволнован его словами.

Шу Бэйюань стоял и с улыбкой наблюдал за растерянным и сдерживающим гнев выражением лица мужчины.

Дверь дома Цзян Чицю оставалась открытой, и холодный ветер непрерывно проникал внутрь. Шу Бэйюань, одетый в пижаму, конечно, чувствовал холод, но он не собирался уходить.

Хотя мужчина привык к успехам в бизнесе, первая победа в любовной сфере принесла ему совершенно иное удовлетворение.

— Я хочу увидеть Чицю, — после паузы продолжил Ся Юньхэ. — Если он проснулся, то я могу его увидеть, верно?

Шу Бэйюань притворился, что задумался, а затем слегка улыбнулся и с лёгким сожалением ответил:

— Боюсь, это не совсем удобно.

С точки зрения Ся Юньхэ, Шу Бэйюань сейчас выглядел очень раздражающе. Ся Юньхэ никогда не знал, что старший сын семьи Шу в частной жизни может быть таким.

Воспитание и гордость Ся Юньхэ подсказывали ему просто развернуться и уйти, но он всё же стоял у двери, настойчиво спрашивая:

— Почему?

— Почему? — Шу Бэйюань повторил вопрос Ся Юньхэ, а затем вдруг понизил голос и сказал:

— Потому что Чицю заболел.

Шу Бэйюань намеренно понизил голос, а Ся Юньхэ не был мальчишкой.

— Что ты сказал? — Услышав слова Шу Бэйюаня, голос Ся Юньхэ почти дрожал от гнева.

— Я сказал... — Шу Бэйюань протянул слова, как будто не видел ничего особенного в том, что только что произнёс, и, глядя на Ся Юньхэ, повторил:

— Я сказал, что Чицю заболел. Сейчас ему, возможно, не очень удобно вас видеть.

Шу Бэйюань намеренно сделал свои слова двусмысленными.

Достаточно, Ся Юньхэ почувствовал, что ему пора уходить.

Ся Юньхэ вдруг почувствовал себя немного смешным: на второй день нового года он рано утром приехал из дома, беспокоясь о Цзян Чицю, и в итоге получил такой результат.

Цзян Чицю провёл весь вчерашний день с Шу Бэйюанем, и... заболел?

При этой мысли глаза Ся Юньхэ стали ещё темнее.

Шу Бэйюань, конечно, заметил это и намеренно спросил:

— Господин Ся, вы всё ещё хотите увидеть Чицю?

В этот момент Шу Бэйюань полностью воспринимал Ся Юньхэ как своего соперника в бизнесе, не оставляя ему ни малейшего шанса на передышку.

Однако планы Шу Бэйюаня не были полностью успешными.

В этот момент И Маньмань, менеджер Цзян Чицю, наконец не выдержала и вышла из комнаты, увидев, что Шу Бэйюань долго не возвращается после открытия двери.

Женщина не слышала, что говорили Шу Бэйюань и Ся Юньхэ, она только увидела знакомую фигуру, стоящую у двери.

Неужели это Ся Юньхэ?

По сравнению с Шу Бэйюанем, И Маньмань была гораздо ближе с Ся Юньхэ.

Увидев его у двери дома Цзян Чицю, она невольно спросила:

— Режиссёр Ся? Как вы сюда попали?

— И Маньмань? — Услышав это, Ся Юньхэ также невольно взглянул через плечо Шу Бэйюаня на лестницу виллы.

— А, это я. Почему вы всё ещё стоите у двери? — Не выпавшаяся И Маньмань совсем не заметила напряжённой атмосферы между двумя мужчинами у двери.

<http://bllate.org/book/15283/1352886>